

Chapter Twenty-one

ETHNE'S CELL

Бард, Джек и Торгиль вернулись в Дин Гварди. Король Брут очаровательно надулся потому что они вскоре забыл об этом и запланировал еще одну, не менее, чем на прошлой неделе. Каждый день была нанята для тренировки "Они", - "Острова БЛАГОСЛОВЕННЫХ". "Все, что они делают, траве и едят маргаритки".

"Чем-то похожи, - сказал он. На заработанные люди корабль.

Вельзевула средство против мух продается из-за всех был страдает от мухи в том огне. Зелья для запаривания и отпаривания кишечника были также популярны, наряду с мазями от сыпи, конъюнктивита и зуда при путешествиях. Бард сидел под деревом, ему своих недугов. Он сказал Джеку какое лекарство принести.

Некоторые люди шептались что им нужны проклятия, и Бард отправил их собирать вещи. "Отправляйся с собой! Я не занимаюсь проклятиями", - крикнул он, - "Я не хочу, чтобы это было так". "Пойдите спросите в монастыре. Мне сказали них, можно было бы пощадить". Он все еще переживал из-за его

Они выезжали на встречу повечерам. Этне была немного более жизнерадостной, кот. Ей понравились, ей прислал. Она снова петь. Она могла почти, но не совсем, касаться лишь луч от солнечного света, который пришел через в церковь дверь и приземлился под ее узким окном. Сердце, был ее выбор.

Когда все остальное было продано, Бард сторону свою гордость, и он и Джек сновак отцу, а затем и к Северусу, и снова к Северусу. "У меня нет сердито. У меня есть кое-кто в моем лазарете. Нам, распространиться".

"Это не займет много времени", - сказал Бард. "У меня есть брата Эйдена продажи". Он поставил корзину на пол.

Настоятель сделал знак брата Эйдена он отослал человека в этом месте. "Это что за краски они использовали на этот святой остров?"

"То же самое", - сказал Бард. "Роза красная, небесная синевая, зелень листьев утреннего солнца. Это как будто

Джек улыбнулся, вспомнив окно в кладовой монастыря. Он маленьким, составленным славойне присущей этому миру...

"не создавал более,, - "Северус". "Я бы хорошо заплатил был готов формулой".

“Позвольте мне рассказать вам Бард. “Эйден, как все пикты, владеет секретом приготовления верескового эля”.

“Я пробовал это”, - сказал . “Если бы вы горели в аду, одна капля

“А шотландский король захватил один из Эйдена предков и угрожают , чтобы убить его. Но он клад золота и руку ,верескового эля. Человек предпочел умереть. Это самое сопротивление ты вверх против если вы хотите, чтобы узнать , как Эйден смешивает чернила.”

Отец Северус вздохнул. “What outrageous price do you demand?”

Бард назвал сумму и добавил: “Я хочу увидеть свою дочь”.

рассмеялся. “Боюсь что это невозможно. Этни добровольно выбрала свое покаяние и ее бессмертная душа зависит от этого. No male speaks to her, not even me.”

“I’m her father!”

“Простая случайность”, - сказал отец Северус. “A year ago you didn’t even know she existed.”

“Но я делаю этосейчас!” Двое мужчин посмотрели друг на, исходящийпосоха, принадлежавшего, по-видимому, „Барду,,,,,,,. В равной степени он почувствовал холодную стену настоятеля. Где сталкивался ,нетакли? Было это тогда, ,как живого мира разбиваются Дин и Гварди? Было ли это нежизньюон

“Торгиль могла бы навестить ее”, - сказал тем, как конфронтация до,,,драки. Оба мужчины повернулись чтобы посмотреть на него. “She could check on Ethne’s welfare.”

“Это правда”, - неохотнонастоятель. “Торгиль не посмотретьчтобы доказать это”.

Бард кивнул. “Очень хорошо, Торгиль может занять мое место, но на этих условиях: Кирпичи, замуровывающие камеру моей дочери,должны быть заменены на дверь. Я не хочу , чтобы Этна оказалась в ловушке, если произойдет землетрясение или пожар. Я также настаиваю , чтобы вы хранили кувшины с водой в ее комнате на случай чрезвычайной ситуации”.

“Дверь должна оставаться запертой буду хранить ключ. Я не хочу никаких ошибочных спасения, которые были бы предприняты в рамках программы. Также Торгиль должна прийти безоружной и в женской одежде”. улыбнулся и Джека сердце упало. Он должен был сделать , чтобы увидеть в щит девичья безоружных или в это платье.

Эти два мужчины пожали руки, и он , казалось, чтобы Джек что в Бард вздрогнул , когда отец Северус коснулся его.

“Я клянусь”, - кипел старик , когда они ехали в Дин Гварди, “Я вернусь и сотру улыбку с лица этого напыщенного осла . Если бы я не так беспокоился о драуграх, я бы сделал это прямо сейчас. Но с помощью Торгиль существование Этне должно, по крайней мере , быть сносным , пока либо я ,либо Скакки не вернутся , чтобы освободить ее”.

Тоже? подумал Джек, подавленный. Почему не оба? Казалось Бард не был совсем так уверен в возвращении из Неземелья. озадачен -Северуса. Этот человек имел всегда был нестигаемым и суровым, но там уже были в реальной сердечник из доброты в нем. Он спас ребенка Эйдена и забрал его на Святой остров. Он заботился о Джеке, Пеге и Торгиль в подземельях Эльфландии. Что произошло

Джек приготовился сам по себе бороться с Thorgil об этом платье, но она удивила его. “Это хороший трюк”, - сказала она , - как в тот раз надел платье и притворился, что он - Фрейя. Он пошел прямо вверх к воротам Етунхейма. “Оо, впустите меня , вы ,сказал, - “Оо”. ‘Я думаючто вэтомгодумиленькие!’ Конечно, из сопли. Now we used to laugh when Olaf told that tale!”

“Я знаю ты это сделал”, - сказал Джек, подумав: “ Все северяне сумасшедшие.

На , которые , отправилась в путь на королевы Эльфландии. На ней было-, ,, туника. Вокруг ее талии висел пояс украшенный вуалью. Брут нашел ей диадему из аметистов для ее брови. Она могла пользоваться только одной рукой, но она ездил верхом так хорошокак любой воин владеющий втоже времядвумя. Лошади инстинктивно повиновались Торгиль.

Джек и пара рыцарей ехали рядом опасно для леди выезжать в таком наряде без охраны. “Я надеюсь, что вы не едите это нож скрытого где-то,” Джек сказал, зная, на щит девичьей привычки.

“С какой ты вообразил такое ?” проворковала Торгиль. “Besides, none of those monks is going to search me.”

“Just don't do anything awful.”

Они пришли в и отец Северус с подозрениемза Торгиль. “Ты изменился , а много,” он сказал.

“Разве я?” - пропела Торгиль. Джек закрыл свои глаза и ждал она к нему руки. Он помог ей спешиться.

“Не думай я тебенастоятель. “Я видел что такиеккак. Ты не посетишь Этне в одиночку, и если ты попытаешься сделать меня есть , убийственными преступниками”. Он хлопнул в ладоши и появилась мрачного вида монахиня . Это был первый раз, когда Джек ,,них. Она была великолепной, рослой женщиной которая могла бызагнуть землю. Джек заметил большой шрам на ладони ее руки. Она была испытанию заиспытанием.

“Сестра Вульфхильда будет сопровождать тебя, Торгиль. She has the key to the door.”

“Что ж, благодарю тебя, сестра Вульфхильда”, - сладко сказала. Приподняв своего платья так элегантно, она последовала монахиней в часовню. Джек и рыцари

Они ждали. И дождались. Отец Северус наказывать нескольких монахов за обжорство. Он вернулся, с раздражением заглянул в , ушел, чтобы не мешать молитвам. Колокол прозвенел к обеду. Отец Северус поспешил назад чтобы пригласить Джека и других присоединиться к

Джек живо запомнил обеденный зал и с нетерпением ожидал пира, но изменилось кардинально по сравнению годом, когда он был в этом зале. сочные ломтики ветчины, жареные каплуны, устрицыустроившиеся на грядках из, в основном, салата-латука. Теперь им подали ячменный хлебкрапивный суп и сидр который к превращению в уксус. Каждый человек был отведен лишь крошечный вкрутую яйцо, кроме тех, кто были быть дисциплинированными на обжорство. Они сидели в себе скорбные строки, после каждого укуса с их глаз.

Отец Северус долго рассказывал о реформах ,которыеон провел в школе Св. В.Филиана. “Монахи посещают молитвы семь раз в день, а остальное время они работают. Каждый полдень я даю им советы по послушанию. Куда бы они ни шли, их головы должны быть склонены , а их глаза опущенывземлю. Они должны быть содержание С в наиболее грязной обработки. Они должны признать, они несколько уступают и по меньшей стоимости , чем на вредителей , ползающих по себе собаки живота. Кроме того, смех запрещен”.

Джек подавил свой собственный. Как может кто сказали он ниже,вошьползущая по собачьему вонючемубрюху? “Не натошак ослабляют вы?” он сказал, глядя на эти строки из скорбных монахов.

“Не будь смешон”, - усмехнулся отец Северус. “Я водорослями и водой . Тела , , и борзые собаки. Или скоро будет быть,” он сказал.

Джек обмакнул свой хлеб в из крапивычтобы сделать его достаточно мягкимчтобы его можно было, жевать. “Мне любопытно узнатьруке сестры Вульфхильды. испытание заиспытанием?” он спросил.

“Ты всегда был наблюдательным парнем”, - сказал настоятель, не вполне, однако,довольный. “Вульфхильда приготовила своему мужу блюдо из лесных грибов, и он умер. She was accused of poisoning him.”

“It could have been an accident.”

“Вот почему мы Иосиф Северус. Я приказал разогреть,ним необходимые девять шагов”.

“Ты заказал это?” - В ужасе

“Ты можешь думатьэто сделал- Северус. “Что простите извините за это царь не мог дисциплины есть щенок для пописала на его ноги.”

“Но...” Джек собирался ,,,, “It was so cruel.”

Аббат невесело рассмеялся. Видимо, смех не был под запретом. “Убийство это жестоко. Некоторые из этих монахов являются преступниками самого худшего порядка, помилованные Богом. Если я ослаблю свою власть над ними, они в глотки. Так получилось, что Вульфхильда, невиновность была доказана. Я признался ей, как в монахини, потому что она была нигде еще, чтобы пойти.”

И пожалуй, она может не дольше заработать в гостинице, Джек думал.

Он ограничении которая такая, он получил от того, что не смог бы, не наблюдая за Торгиль. Ты не могла доить или шить. Ты не умела прясть нитки, лущить горох или заплетать волосы. Много что вы, неуклюже. безумием что невинному человеку пришлось искалечить себя только для того, лесу.

Когда они вернулись в разговоривали на расстоянии. настоятеля сузились, но к тому, когда подошел ближе, весь смех прекратился. монахини была склонена, землю. Торгиль взгромоздилась на, покачивая своей ногой.

Отец Северус извлек из своего рукава мешочек с серебром Джеку. “Ты можешь, что я выполнил его условия. Теперь он должен выполнить мое. Он не снова увидит Этни, чтобы снова быть с ней. Отдай мне монастырь, скажи сестре Хедвигг чтобы она нанесла тебе шесть ударов легкой тростью. Ты знаешь почему”. С этим, он повернулся и зашагал прочь.

“Свинья”, - сказала. “Ты пойдешь с нами, Вульфи. You’ll have much more fun.”

The nun shook her head. “I couldn’t go off with Northmen, not after what they did to the Holy Isle. But I’ll keep an eye on Ethne for you.”

Рыцари вывели коня Торгиль. Дева-воительница отъехала от монастыря, выходя с таким достоинством, пока они не достигли вершины холма. Затем она подобрала юбки и закричала: “Дерзай!” В Палфрей сломал в галоп и загремел вниз по другой стороне. Джек сделал все, что мог сделать, чтобы не отставать от нее. Рыцари на своих более крупных лошадях чуть неналетели на деревья, но Торгиль петляла и пробиралась сквозь них с легкостью. Она остановилась на перекрестке, где одна дорога вела в город, а другая - в Дин Гварди. По одному берегу протекал шумный ручей

“О, Фрейя! Какое ужасное место!” - воскликнула она, а затем силу своих легких, заставив палфри от тревоги плясывать в сторону. “Вот! Я чувствую себя лучше”. Она прыгнула на “Вы не можете представить, насколько плохо это будет, Джек. кишит похожи на. Она такая худая, я даже ее. Ее кожа покрыта Я знаю что я не самый чистый человек вокруг, но я впасть в такое состояние. And she thinks it’s good for her soul!”

“Возможно это так и есть. Она имеет, чтобы попробовать труднее, чем у остальных из нас”, - Джек сказал.

“Я не знаю что чтобы создать душу, но я уверена, что это не предоставление сказала Торгиль.

“И Вульфи! Do you know what they did to her?”

“Я слышал о черезиспытание”, - сказал Джек.

“Монастырь была доказана невиновность, они не вернули”,-сказалон. I’m so glad we pillaged the Holy Isle.”

“Будьте тише”, - сказал Джек , взглянув на рыцарей, но они тем,что делили ручья. “На Святой остров, не было бы Санкт - Филиан, и” он сказал в более низкий голос. “Они были добрыми людьми которые помогали всем кто приходил к ним. Санкт - Филиан это было всегда заполненный с отщепенцами , которые были едва ли лучше , чем пираты.”

“Я знаю”, - Торгиль . “Брат Эйден такой порядочный, он заставляет даже сожалеть о том,что я сжег это место дотла”. Она сняла и оладила свои ступни в стремительном потоке. “Чего я не понимаю - это почему отец Северус , это так изменили.”

“В Бард говорит , что власть имеет повреждены его,” сказал Джек.

“Вулфи говорит выходит из дома во время луны”, - девашитоноснаявульфи. “Он прогуливается по лесу, а когда он возвращается, он запирается кнутом”.(склеить)

Джек похолодел. Он вспомнил мать Луне. Он один из старых богов, она . Он обречен лететь по ночному небу в одиночестве, и быть с ним все равно что бескрайнем море , без, Он посещает зеленый мир только во время темного дня луны, и его разговор безрадостен и в то же время в то же время тревожен. Это был тот человек, в самой Луны , которые были сделаны в союзника в нежизнь.

Но отец Северус не верил в старых богов. Он ,он слышал во время своих прогулок.

“Не только это, кто лазаретеи отец Северус приказал монаха который заботился о нем . That’s his cure for everything.”

“ ничего не поделать. Мы бы лучше пойти на на на DIN Гварди,” Джек сказал.

Бард Лебединой комнате металлическимвлемником. Это был методпоказал брат Эйден для организации заданий. Когда Бард закончил список обязанностей по дому, он разгладил воск ,

Король Брут был Стены были такими белыми, что одеяния почти исчезали на их фоне. Были отчетливо видны только его румяное лицо и руки. Он посмотрел вверх выжидательно.

“Все так плохо ,как ты идумал”, - сказала ему Торгиль. “Грязный, угнетающий и темный. Но Этне по-прежнему отказывается уходить. I was able to smuggle everything in.”

“Контрабандой?” переспросил Джек.

усмехнулась. “Вы будете вы можете спрятать под , расческу. С все в ведра из воды Этни и хранится на В обратно в ее клетку, она может выдержать в осаде. The nun Wulfhilda has promised to check up on her.”

“Отличная работа!” - Бард . Этни, возможноне хочет уходить сейчас, но к времени,,,готова. И если мы не выживем в Нотландии, Скакки пообещал ее освободить. Я не думаю, что отец Северуса будет наслаждаться , как он делает это, и я не сильно волнует.”

Джек переводил взгляд с одного на тем, план. “How do you know Ethne will be ready?”

“У , , с голодом, особенно во время зимы”, - объяснила Торгиль, - “Что такое голод?”. “По началу вы . Вы не -нибудь,кромееэтого. Но через своего рода ничего. В обычно окрестностям на фермы и будил людей . Вот что нетак с Этне. Она была едой , что убогого монастыря корм для так долго, ее духи находятся в более глубокий сон”.

“The comb and mirror?”

“Это была моя идея”, - сказал Бард. “Моя дочь не самое одаренное воображением создание из ныне живущих, и я совершенно уверенона не имеет представления насколько . Когда она смотрит на в зеркало, она едет к вам в шок в ее жизни.”

“Она уже этосделала”. Торгиль усмехнулась. “Она запускала свои пальцы в это крысиное гнездо из волос ,когда я уходил”.

В из своих вечеринок. фонарями, а музыканты играли сладкую музыку из беседокрасположенных покраю. На столах ,других,неменеевкусныхблюд. Джек думал о Этни и пожелал он может отправить что-то в ней.

Большая часть развлечений озера, чья высокая фигура вызвала о боли по позвоночнику Джека. Она парализовала его при их первой встрече. Леди танцевала со своими нимфами вокруг ,нимфы в сверкающей чешуе. После они обвинились вокруг марципана “своей дорогой Брути-Вути”.

“Я думаю что

“Если она продолжит кормить Брути-Вути этой липкой дрянью, его вырвет ”, - сказал Джек . Они оба рассмеялись.

Воздух был мягким и теплым. Над внутренним дворомблагоухали невидимые цветы , рыцари танцевали с дамами, пажи ходили по кругу с подносами сладостей, и ,когда дневной свет на западе померк, над крепостной стеной взошла полная желтая луна. Джек внезапно пришел себя. “Луна была только наполовину полной прошлой ночью”, - сказал он .

“Это означает очарования”, - сказала Торгиль, наморщив свой носик. “Я говорил тебе эти этажи были небезопасны. Все Нимуэ и , чтобы сделать это превратить в гламурный офф, и все, что попадает в этот подвал.”

“Я думаю—надеюсь—что большая часть из этого поиска , что он сидит у дальней стены, наблюдая празднествами. Он был в тени, как будто полумесяцем чем , скорее, в, чем в полнолуние. захвачен мальчик, который хотел бы быть с ним. Он хотел знать, что было реальным , а что нет.

“Я ненавижу это место когда оно было в тисках не очень-то не очень-то нравится”. Why can't people enjoy things as they are?”

“У нас скоро под нашими ногами будет корабль и ветер в наши спины. Вы не можете быть реальнее , чем это ”, - сказала Торгиль. В первый раз Джек почувствовал всплеск интереса к приключению , которое им предстояло совершить. До этого момента он был поглощен работой по дому— продажей зелий, бартером, упаковкой вещей, кормлением лошадей, беготней, по поручениям. Теперь они были готовы повернуться спиной к безопасному, предсказуемому миру и уйти в синеву. Кто не был бы рад этому?

Но сначала им пришлось решить проблему с Кожевниками.

“О, Фрейя! Какое ужасное место! - воскликнула она, а затем закричала во всю глотку, заставив лошадь испуганно отплясывать в сторону. “Вот так! Я чувствую себя лучше.” Она спрыгнула на землю. “Ты не можешь себе представить, насколько все плохо, Джек. Тело Этне кишит вшами, а ее волосы похожи на куст ежевики. Она такая худая, что я даже не узнала ее. Ее кожа покрыта язвами. Я знаю, что я не самый чистоплотный человек в округе, но я бы никогда, ни за что не позволила бы себе впасть в такое состояние. И она думает, что это полезно для ее души!”

“Возможно, так оно и есть. Ей приходится стараться больше, чем нам, ” сказал Джек.

“Я не знаю, что нужно, чтобы создать душу, но я уверена, что это не бесплатный обед для вшей”, - страстно сказала Торгиль. “И Вульфи! Ты знаешь, что они с ней сделали?”

“Я слышал о испытании”, - сказал Джек.

“Монастырь конфисковал землю ее мужа, и когда была доказана ее невиновность, они не вернули ее обратно. Я так рада, что мы разграбили Святой остров.”

“Будь тише”, - сказал Джек, взглянув на рыцарей, но они были заняты тем, что пили вино из мехов у ручья. “Святой остров не был похож на Святой Филиан”, - сказал он тихим голосом. “Они были добрыми людьми, которые помогали всем, кто к ним приходил. В Сент-Филиане всегда было полно ренегатов, которые были едва ли лучше пиратов.”

“Я знаю”, - сказала Торгиль. “Брат Эйден такой порядочный, что даже мне становится жаль, что мы сожгли это место дотла”. Она сняла туфли и охладила ноги в бурлящем ручье. “Чего я не понимаю, так это почему отец Северус так изменился”.

“Бард говорит, что власть развратила его”, - сказал Джек.

“Вульфи говорит, что он выходит во время полнолуния”, - сказала воительница. “Он гуляет по лесу, а когда возвращается, запирается в своей келье и избивает себя кнутом”.

Джек похолодел. Он вспомнил, как мать Бугабу рассказывала о Человеке на Луне. “Он один из старых богов”, - сказала она. Он обречен парить в ночном небе в одиночестве, и быть рядом с ним - все равно что заблудиться в бескрайнем море без путеводной звезды. Он посещает зеленый мир только в темное время суток, и его разговоры одновременно безрадостны и тревожны. Таким был Человек с Луны, который сделал союзником Нежизнь.

Но отец Северус не верил в старых богов. Он наверняка проигнорировал бы любые голоса, которые услышал бы во время своих прогулок.

“Мало того, кто-то умер в лазарете, и отец Северус приказал выпороть монаха, который ухаживал за ним. Это его лекарство от всего”.

“Мы ничего не можем с этим поделать. Нам лучше вернуться в Дин Гуарди”, - сказал Джек.

Бард сидел в Лебединой комнате и писал металлическим пером на деревянной табличке, покрытой воском. Это был метод, который брат Эйден показал ему для организации заданий. Когда Бард закончил составлять список дел по дому, он разглаживал воск, чтобы составить другой список.

Король Брут был прав. Стены и занавески в Лебединой комнате были такими белыми, что одеяние старика почти исчезало на их фоне. Были отчетливо видны только его румяное лицо и руки. Он выжидающе поднял голову.

“Все так плохо, как ты думал”, - сказала ему Торгиль. “Грязно, угнетающе и темно. Но Этне по-прежнему отказывается уходить. Я смогла пронести все контрабандой.”

“Контрабандой?” переспросил Джек

Воительница ухмыльнулась. “Ты был бы удивлен, узнав, сколько всего можно спрятать под юбкой — пакеты с вяленным мясом, сыры, остатки фирменных булочек Пеги, нож, маленькое зеркальце, расческу. Со всеми ведрами воды, которые Этне припасла в задней части своей камеры, она могла бы выдержать осаду. Монахиня Вульфхильда обещала проведать ее.”

“Отличная работа!” - похвалил ее Бард. “Этне, возможно, и не захочет уезжать сейчас, но к тому времени, когда мы вернемся из Нотландии, она будет готова. И если мы не выживем в Нотландии, Скакки пообещал освободить ее. Я не думаю, что отцу Северусу понравится, как он это делает, но меня это не особо волнует.”

Джек переводил взгляд с одного на другого, раздосадованный тем, что они не включили его в план. “Откуда ты знаешь, что Этне будет готова?”

“У нас, северян, большой опыт борьбы с голодом, особенно зимой”, - объяснила Торгиль. “Сначала тебе все время хочется есть. Ты не можешь думать ни о чем другом. Но через некоторое время впадаешь в своего рода транс и вообще ничего не чувствуешь. В конце зимы Олаф обычно обходил фермы и будил людей. Вот что не так с Этни. Она так долго ела эту отвратительную монастырскую пищу, что ее душа погрузилась в глубокий сон.”

“Расческа и зеркальце?”

“Это была моя идея”, - сказал Бард. “Моя дочь - не самое богатое воображением создание на свете, и я совершенно уверен, что она понятия не имеет, насколько поблекла ее красота. Когда она посмотрит в зеркало, то испытает самый сильный шок в своей жизни”.

“Она уже это сделала”. Торгиль усмехнулась. “Когда я уходила, она запускала пальцы в это крысиное гнездо из волос”.

В тот вечер король Брут устроил одну из своих вечеринок. Центральный двор был залит светом фонарей, а музыканты играли приятную музыку из беседок по краям. Столы были накрыты жареным лососем, молочным поросенком, зеленым горошком, приправленным мятой, яблоками, приготовленными с медом, и многими другими деликатесами. Джек подумал об Этне и пожалел, что не может послать ей что-нибудь из этого.

Большую часть развлечений обеспечивала Нимуэ, Владычица озера, от высокой фигуры которой у Джека мурашки побежали по спине. Она парализовала его эльфийским уколом при их первой встрече. Дама танцевала со своими нимфами вокруг фонтана, она была в мерцающих белых одеждах, а ее бледно-золотистые волосы развевались подобно туману. После этого они обвились вокруг королевского трона, и Нимуэ настояла на том, чтобы накормить кусочками марципана “своего дорогого Брути-Вути”.

“Кажется, меня сейчас вырвет, ” сказала Торгиль.

“Если она продолжит кормить Брути-Вути этой липкой дрянью, то скорее всего стошнит его ”, - сказал Джек . Они оба рассмеялись.

Воздух был мягким и теплым. Невидимые цветы благоухали над внутренним двором, рыцари танцевали с дамами, пажы ходили по кругу с подносами сладостей, а когда дневной свет на западе померк, над крепостной стеной взошла полная желтая луна. Джек внезапно насторожился.

“Прошлой ночью луна была только наполовину полной”, - сказал он.

“Это значит, что этот двор полон чар”, - сказала Торгиль, сморщив нос. “Я же говорила тебе, что эти этажи небезопасны. Все, что нужно сделать Нимуэ, это отключить чары, и все упадет в подвал.”

“Я думаю — надеюсь — большая часть этого реальна”. Джек огляделся в поисках Барда и обнаружил, что тот сидит у дальней стены, наблюдая за празднеством. Он был погружен в тень, как будто сидел под полумесяцем, а не под полной луной. “Старик не поддастся бы чарам”, - подумал мальчик. Он бы знал, что реально, а что нет.

“Я ненавижу это место, когда оно было во власти Нежизни, - сказал Джек, - но и сейчас оно мне не очень нравится. Почему люди не могут наслаждаться вещами такими, какие они есть?”

Но сначала они должны были решить проблему с Таннерами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81483/2547049>